

Ши Цзинь едва успел «упасть в обморок», как водитель спросил:

— Он уснул?

Парень не был уверен, действительно ли Ши Цзинь потерял сознание, поэтому тщательно подбирая слова.

Рябой Юань протянул руку и больно ущипнул Ши Цзиня за ягодицу. Когда парень даже не вздрогнул, он с удовлетворением произнес:

— Отрубился. Выдуд полбутылки, этот малец будет спать без задних ног до самого вечера.

Ши Цзинь мысленно проклял Рябого Юаня и всех его предков до восемнадцатого колена — этот ублюдочный торговец людьми щипал слишком сильно! Если бы не помощь Сяо Сы, Ши Цзинь точно дернулся бы от боли. И почему именно за задницу?! Его задница ни в чем не виновата!

В зеркало заднего вида водитель заметил похотливые действия Рябого Юаня, и его губы скривились в презрительной усмешке.

— И что ты собираешься с ним делать? — спросил он. — В этот раз Брат Волк рискнул вернуться в Китай только из-за того особого дела. Смотри не облажайся только потому, что не можешь удержать хер в штанах.

— Знаю я, — равнодушно отозвался Рябой Юань. Судя по всему, этот «Брат Волк» его не особо заботил. Он ощупал тело Ши Цзиня сверху донизу и добавил: — Клиент все равно не выйдет на связь еще несколько дней. Пока жду, хоть развлекусь, а потом продам куда-нибудь пацана.

Молодой водитель фыркнул, но ничего не ответил.

Ши Цзинь продолжал осыпать Рябого Юаня проклятиями, но лицо его оставалось безмятежным. Он позволил мужчине ощупывать себя, словно кусок мяса в мясной лавке.

Вскоре Рябой Юань нашел все, что было при Ши Цзине: использованные билеты на автобус и поезд, старый кошелек с мелочью и несколько конфет. Там же был брелок в виде детской куриной ножки и удостоверение личности, спрятанное во внутреннем кармане куртки.

Рябой Юань отбросил все в сторону, кроме документов. Он внимательно изучил удостоверение личности и даже стянул с Ши Цзиня кепку, чтобы сравнить лицо с фотографией. Убедившись, что это действительно он, мужчина сунул документы обратно во внутренний карман.

Затем он перерыл багаж Ши Цзиня. Увидев банку с маринованными овощами, скривил губы и отставил ее в сторону. Добравшись до дна, он обнаружил нижнее белье парня, упакованное отдельно, вытащил его и начал перебирать. Заметив пару, которая выглядела ношеной, он понюхал ее, потер в руках и беззастенчиво сунул в свой карман.

Сяо Сы в прямом эфире комментировал Ши Цзиню происходящее. Система хорошо запомнила приказ «не упускать ни одной детали» и добросовестно, шаг за шагом, описывала все действия торговца.

Ши Цзинь: «...»

<Позже надо будет обязательно спросить Сян Аотина, где он раздобыл ношеное белье.>

Благодаря этому отчету и ранее полученным разведанным, Ши Цзинь более-менее раскусил Рябого Юаня — будучи импотентом, этот человек питал слабость к пыткам и сексуальному насилию. А еще любил коллекционировать нижнее белье.

Настоящий извращенец!

Придя к такому выводу, Ши Цзинь продолжил мысленно поливать Рябого Юаня грязью.

Пока они ехали, Рябой Юань и водитель время от времени переговаривались и сделали несколько телефонных звонков. Из обрывков диалогов Ши Цзинь собрал полезную информацию: Рябой Юань прибыл последним, остальные уже находились в городе Т, куда они сейчас и направлялись. Недавно «Оборотень» заполучил несколько новых клиентов, и за одного из них отвечал Рябой Юань.

Одно из недовольств мужчины привлекло внимание Ши Цзиня.

— Блядь! Если бы несколько месяцев назад не слили тот список похищений, которые мы планировали за границей, мы бы не стали рисковать и возвращаться на родину ради таких жалких грошей, — выругался Рябой Юань. — Методы «Аннигиляции» становятся все жестче. Зарегистрированным криминальным структурам хорошо, но мы-то нелегалы; если так пойдет и дальше, нам крышка.

Голос и выражение лица водителя стали серьезными, и на этот раз он не стал перечить:

— Будем надеяться, что удастся закрыть все текущие сделки; люди из правительства сказали, что после этого помогут нашей организации зарегистрироваться. Это даст нам передышку.

— Времена изменились. — Рябой Юань закурил. Пока он обдумывал ситуацию, взгляд его стал свирепым. Он снова протянул руку, ущипнул Ши Цзиня за зад и добавил: — Если мы не сможем легализоваться, нам не выжить. Этим лицемерным чинушам лучше не нарушать свое слово, иначе, если мы пойдем ко дну, мы потянем их за собой!

У Ши Цзиня уже заканчивались ругательства — да почему опять задница, это же больно! Он что, не мог ущипнуть за другое место?!

Поездка подошла к концу, когда начало смеркаться. Рябой Юань энергично потряс Ши Цзиня.

Сделав вид, что просыпается, Ши Цзинь открыл глаза и попытался сесть, но его тело казалось слабым и непослушным. Он покачнулся и безвольно рухнул на Рябого Юаня, повалив его на сиденье, затем схватился за лоб и глупо заморгал:

— Странна-а, все кружицца...

— Ай! Твою мать, встань! — Рябой Юань ударился головой о дверцу машины, когда парень навалился на него. Больше не притворяясь добряком, он злобно спихнул Ши Цзиня с себя и прорычал: — Не создавай проблем, иначе я тебя прикончу!

Ши Цзинь вел себя так, будто все еще не отошел от снотворного. Он выставил одну руку, чтобы опереться, а другой схватился за свой багаж и невнятно пробормотал:

— Хде, хде энто мы? Дядька Ван за мной ужо приехал?

Водитель нахмурился:

— Брат Лю, чем ты его накачал? Он что, идиотом из-за этого стал?

— Препарат тот же, что и всегда, с чего бы от него тупеть? Наверное, просто иммунитет слабый, вот голова и кружится. — Рябой Юань сменил гнев на милость. Заметив, как глупо ведет себя парень, он решил с ним поиграть. Протянув руку, чтобы помочь ему подняться, он солгал: — Ты уснул в машине и не проснулся, когда пришел твой дядя Ван. Он сказал, что на его фабрике для тебя больше нет работы, но я как раз искал помощника, поэтому привез тебя к себе. Не переживай, если будешь работать на меня, я позабочусь, чтобы ты зарабатывал кучу денег.

Ши Цзинь, который, казалось, немного пришел в себя, поверил его словам и с готовностью спросил:

— Энто правда? А я смогу получать три тыщи, не, две тыщи в месяц?

Рябой Юань мысленно посмеялся над этим деревенщиной, но нацепил на лицо доброе выражение и пообещал:

— Если будешь усердно трудиться, не то что три тысячи, даже все тридцать тысяч сможешь получать!

— Прям чес-слово? — Ши Цзинь так обрадовался, что схватил Рябого Юаня за руку и восторженно затараторил: — Брат Лю, какой же вы хороший человек! Я за вас в храме молиться буду!

Уголок рта Рябого Юаня дернулся. Он улыбнулся, поглаживая руку Ши Цзиня, сжимавшую его ладонь.

— Какой ласковый Сяо Юань... Давай сначала выйдем из машины. Только помни: посиди пока тихо, мой босс и друзья не любят шумных детей.

Ши Цзинь торопливо закивал, показывая, что все понял. Он повернулся за своим багажом и воскликнул:

— А че это сумка открыта? Батюшки, мои соленья!

— Она открылась, когда мы на кочке подпрыгнули, — объяснил Рябой Юань, жестом приглашая Ши Цзиня на выход. Он многозначительно переглянулся с молодым водителем и открыл дверцу машины.

Пока они не обращали на него внимания, Ши Цзинь подобрал банку с соленьями и рассыпавшиеся мелочи, незаметно раздавив пальцами одну конкретную конфету. Затем он взял сумку и робко последовал за Рябым Юанем.

Машина была припаркована на бетонированной деревенской дороге. Все близлежащие фермерские дома выглядели ветхими и заброшенными, свет горел только в старом трехэтажном здании впереди. Ши Цзинь осмотрелся, притворяясь полным сомнений и немного напуганным. Он прошептал:

— Брат Лю, а туточки и вправду можно деньгу зашибать? Энто место прям как мой дом выглядит...

— Конечно, — подтвердил Рябой Юань. А затем решил его припугнуть: — Если не веришь мне

— скатертью дорога, никто тебя не держит. Только предупреждаю: в этих краях орудуют торговцы людьми, так что смотри, как бы не попасться!

Говоря это, он ускорил шаг, будто пытался оставить Ши Цзиня позади.

Ши Цзинь в ужасе замотал головой, нервно вглядываясь в окружающую темноту. Он прибавил ходу, чтобы догнать Рябого Юаня, и тревожно залепетал:

— Брат Лю, не серчайте, я, я ж просто спросил...

Рябой Юань фыркнул и промолчал. Идущий рядом водитель посмотрел на Ши Цзиня как на дурака, двусмысленно ухмыляясь. Они направились напрямик к дому, и Ши Цзинь послушно плелся следом.

Подойдя к зданию, Рябой Юань и парень не стали сразу заходить внутрь. Вместо этого они трижды симитировали определенный птичий крик и стали ждать. Лишь когда свет на третьем этаже погас, они вошли.

Переступив порог, Ши Цзинь крепко запомнил эти детали.

Внутри было грубо и аскетично. Центральная комната пустовала, если не считать старомодного квадратного стола и нескольких стульев. Там сидели два человека — свирепого вида толстяк с огромной головой и большими ушами, и широкоплечий мужчина среднего роста. Оба были одеты в обычные ватники и грелись у обогревателя, стоявшего у их ног, ведя неспешную беседу.

— Здравствуйте, Брат Толстяк, Брат Чэнь, — поздоровался молодой водитель. — Есть что пожевать? Я за рулем весь день, умираю с голоду.

Брат Толстяк кивнул в сторону кухни. Заметив Рябого Юаня и прячущегося за ним Ши Цзиня, он напрягся:

— Старина Лю, это еще что такое?

— Мы с этим пареньком собираемся заработать кучу денег. Сяо Юань очень послушный, так что не пугай его. — Голос Рябого Юаня был равнодушным, казалось, гнев «Брата Толстяка» его совершенно не пугает. Он похлопал Ши Цзиня по плечу и сказал: — Давай, поздоровайся с Братом Толстяком и Братом Чэнем.

Ши Цзинь притворился, будто напуган до полусмерти. Дрожа как осиновый лист, он сделал шаг вперед, едва слышно поздоровался с мужчинами, а затем поспешно нырнул за спину Рябого Юаня и вцепился в него.

Такая зависимость красавчика польстила Рябому Юаню, и он удовлетворенно улыбнулся.

Взгляды Брата Толстяка и Брата Чэня были полны презрения, нетерпения и явного раздражения по отношению к Рябому Юаню, но они сдержались и не стали устраивать сцену. Один из них махнул рукой в сторону лестницы:

— Сам притащил, сам с ним и возись. Брат Волк уже спит, поговорим об этом завтра. Твоя комната на втором этаже, иди отдыхай.

Рябой Юань повел Ши Цзиня вверх. Затолкнув парня в комнату, он бросил:

— Я принесу поесть, посиди пока здесь.

Затем он захлопнул дверь и запер ее снаружи.

Ши Цзинь наконец-то остался один. Сперва он осмотрел убогую комнату, но, не найдя ничего подозрительного, достал раздавленную ранее конфету и проверил спрятанное внутри устройство слежения. Убедившись, что все в порядке, он вытащил из сумки банку с соленьями, открыл потайной отсек в крышке и извлек ультратонкий миниатюрный телефон, замаскированный под щепку. Включил его и набрал номер.

Сян Аотин извелся от беспокойства. Он ответил на звонок почти до того, как прозвучал первый гудок.

— Это я, — Ши Цзинь понизил голос. Попросив Сяо Сы следить за происходящим за дверью, он начал докладывать: — Я в доме в какой-то деревне на окраине города Т. Здание трехэтажное, облицовано белой плиткой. Чтобы войти, нам пришлось трижды имитировать крик птицы. Пока что я видел двоих: «Брата Толстяка» и «Брата Чэня». Еще тут должен быть некто «Брат Волк», но я не знаю, в какой он комнате. Я делю комнату с Рябым Юанем, она третья слева на втором этаже. Похоже, Рябой Юань не в ладах с остальными. Судя по всему, они работают порознь и не хотят сотрудничать. На этот раз у них больше одного клиента.

Сян Аотин записал информацию и спросил:

— [Как ты там?]

— Я в порядке. Меня накачали неизвестно чем, дважды ущипнули за задницу и облапали всего с ног до головы. Сейчас я заперт в комнате, а Рябой Юань ушел за едой. Думаю, он планирует снова меня накачать и что-то со мной сделать.

Сян Аотин: [...]

Потерев лоб, он начал:

— [Тогда... ты...] — и замолчал, не зная, что сказать дальше.

— Не волнуйся, Четвертый брат, я уберегу свой зад, — уверенно заявил Ши Цзинь, пытаясь его успокоить. Он прошептал: — В крайнем случае, я тоже накачаю Рябого Юаня снотворным, а потом ущипну его за костлявую задницу, чтобы он понял, как это больно.

Сян Аотин пришел в себя и нахмурился:

— [Не дури. Я беру людей и немедленно выезжаю за тобой. Если что-то случится, жми тревожную кнопку, защищайся и тяни время, понял?]

— Понял. Сегодня ночью постараюсь собрать еще немного полезной информации, — ответил Ши Цзинь.

Сяо Сы предупредил его, что кто-то поднимается по лестнице, поэтому Ши Цзинь повесил трубку и спрятал телефон. Затем он сел на край кровати, обнял сумку и нацепил тревожное выражение лица.

<А бафф «Вкуснятина!» может суммироваться?> — спросил он у Сяо Сы.

Сяо Сы: <Может. Что ты задумал, Цзинь-Цзинь?>

<Я заставлю этого чертова извращенца жрать, пока он не лопнет!> — Ши Цзинь мысленно скрипнул зубами, выстраивая план. — <Накладывай бафф столько раз, сколько возможно, а я найду момент, чтобы подмешать ему лекарство. Так мне будет сподручнее действовать.>

Сяо Сы утвердительно пискнул и начал лихорадочно работать.

Рябой Юань вернулся с бамбуковой корзиной, в которой стояли три блюда, две большие пиалы с рисом и две бутылки воды. Он окинул комнату взглядом, но не нашел никаких следов обыска. Довольный хорошим поведением и покорностью Ши Цзиня, он улыбнулся и поставил корзину на тумбочку у кровати.

— Давай поужинаем, ты, небось, проголодался за весь день без крошки во рту.

На лице Ши Цзиня отразилось умиление:

— Брат Лю, вы слишком добры. Я бы и свои лепешки пожевал...

— Забудь про лепешки. Будешь слушаться меня — каждый день будешь мясо есть. — Рябой Юань начал доставать тарелки из корзины, продолжая увещевать парня.

Ши Цзинь охотно позволил себя уговорить.

Мужчины сели друг напротив друга и принялись за еду. Сяо Сы сообщил хосту, что в одной из бутылок с водой есть снотворное, но сама еда безопасна.

Успокоившись, Ши Цзинь без колебаний налегал на еду по указке Рябого Юаня, не забывая нахваливать ужин и «доброго человека Брата Лю». Затем он стал есть медленнее и начал ждать.

В первую минуту Рябой Юань еще пытался уговорить Ши Цзиня запить еду водой со снотворным.

На второй минуте он уткнулся лицом в миску с рисом, и ему стало не до разговоров.

На пятой минуте он прикончил рис, выпил половину своей воды и смел больше половины еды из корзины.

На десятой минуте он отложил палочки и пошел на кухню за добавкой.

Ши Цзинь воспользовался этой возможностью: вылил половину своей воды и поменял бутылки местами. Затем достал конфету и подмешал часть спрятанного внутри препарата в воду, которую должен был пить его сосед.

Через пять минут Рябой Юань вернулся и продолжил жрать, жрать и жрать... Когда Ши Цзинь решил, что время пришло, он снова «потерял сознание». Торговец людьми скользнул по нему взглядом, но проигнорировал и продолжил жрать, жрать и жрать... Проглотив все до последней крошки, он похлопал себя по раздувшемуся животу, подошел к Ши Цзиню и пнул его. На его лице расплылась омерзительная ухмылка. Он наклонился, протянул руки... и с глухим стуком рухнул прямо на Ши Цзиня.

Ши Цзинь скривился, почувствовав, как на него навалилось тяжелое тело. Он скинул мужчину с себя и с силой пнул, совершенно не заботясь о том, что тот скатился с кровати и будет спать на холодном полу посреди зимы. Сев на постели, он попросил у Сяо Сы бафф на улучшение

слуха и стал ждать глубокой ночи, прислушиваясь к любым шорохам в доме.

Мощь баффа оказалась нешуточной, и вскоре Ши Цзинь услышал то, что искал. Из комнаты на третьем этаже донеслись два голоса. Они отчетливо выделялись на фоне остального шума.

— Не успел Рябой Юань приехать, как тут же кого-то похитил. Этому ублюдку пора бы расставить приоритеты, есть вещи поважнее его члена! — пожаловался грубый мужской голос.

— Ему недолго осталось петушиться, — отозвался другой мужчина, успокаивая собеседника. — Босс уже убедил покровителя Рябого Юаня избавиться от него. Теперь нам нужно лишь помочь убрать этого педика, и его спонсор станет нашим. Когда «Оборотень» легализуется, нам больше не о чем будет беспокоиться.

— Это точно. Пусть Рябой Юань жрет, пьет и развлекается с мужиками, потому что скоро его веселью придет конец, — согласился грубый голос.

Затем они обсудили кое-какие пустяки и снова затихли.

Подслушанный разговор удивил Ши Цзиня. Он посмотрел на мужчину, спящего на полу словно мертвая свинья, и в изумлении покачал головой.

Кто бы мог подумать, что «Оборотень» раскололся на две фракции. Возвращение в Китай ради дел было лишь прикрытием — вся эта операция оказалась планом босса «Оборотня» и бывшего покровителя Рябого Юаня по устранению последнего.

<Интересно, что такого натворил Рябой Юань, раз взбесил и босса, и своего покровителя? Они даже объединились, чтобы его убить.>

Эта информация была весьма полезной. Немного подумав, Ши Цзинь решил изменить план и навести тут шороху. Попросив Сяо Сы разбудить его в случае чего, он лег на кровать и уснул.

Он проснулся рано утром, свежий как огурчик, сгорая от нетерпения разыграть свой маленький спектакль. Он перетащил Рябого Юаня на кровать, снял с него куртку, штаны, ботинки и носки, накрыл одеялом, а затем начал неистово трясти.

Проснувшись от грубой тряски, Рябой Юань почувствовал сильное головокружение и тяжесть в раздувшемся животе — казалось, съеденное вот-вот полезет наружу. Он злобно отшвырнул руку Ши Цзиня, чтобы тот прекратил, но было уже слишком поздно: его вырвало прямо на кровать.

Ши Цзинь отпрыгнул назад, зажав нос.

— Какого хера ты творишь, придурок?! Жить надоело?! — после рвоты Рябому Юаню стало немного легче, и он яростно набросился на парня.

Ши Цзинь выглядел опешившим, его лицо исказилось от страха. Дрожащим голосом он забормотал:

— Брат, Брат Лю, я, я не хотел вас злить... Мне по-маленькому приспичило, я вышел, но сортир не нашел и заблудился. А потом я услышал, как двое гутарят, и говорят они всякие странные вещи, типа «покровитель», «подстава», «пушешное мясо», это, как его, «рас-ход-ный матерьял», и имя ваше назвали. И, и пушки у них есть... Брат Лю, че это за место такое, мне страшно...

Рябой Юань слушал его с раздражением, гадая, не ошибся ли он, и не притворяется ли этот деревенский дурачок глупее, чем есть на самом деле. Но когда до него дошел смысл сказанного, он изменился в лице. Подскочив с кровати, он схватил Ши Цзиня за грудки и прорычал:

— Что еще ты слышал?! Отвечай внятно!

— Да не, больше ниче. Я испужался и прибег обратно. — Ши Цзинь притворился, что сжался в комок, и заныл: — Брат Лю, не пужайте меня, а то я обоссусь...

Рябой Юань с отвращением оттолкнул его. Какое-то время он выглядел мрачным и метался в сомнениях, но затем его лицо прояснилось. Он сел на край кровати, позвал Ши Цзиня к себе и мягко произнес:

— Я не хотел тебя пугать, просто немного разволновался. Сяо Юань, ты должен точно рассказать мне, что слышал. Если сможешь, повтори слово в слово.

Довольно долго Ши Цзинь ломал комедию, изображая перепуганного подростка, не способного связать и двух слов. Когда Рябой Юань уже начал терять терпение, он сделал вид, что наконец-то успокоился, и в красках пересказал подслушанный разговор, в мельчайших подробностях описав оба голоса.

По мере рассказа лицо Рябого Юаня мрачнело, а уголок глаза нервно дергался. Он поднялся на ноги и процедил сквозь стиснутые зубы:

— Значит, этот ублюдок решил сжечь мосты! Хочет убить меня? Размечтался!

Ши Цзинь мгновенно вернулся в режим «испуганного подростка», забился в угол и задрожал от страха, не смея проронить ни слова.

Повисла долгая пауза, после которой Рябой Юань снова успокоился. С минуту он разглядывал Ши Цзиня со странным выражением в глазах, а затем широко улыбнулся:

— Сяо Юань, ты и вправду моя счастливая звезда... Не бойся, я обязательно позволю тебе заработать много денег, но ты должен во всем меня слушаться.

Ши Цзинь втянул голову в плечи и ответил:

— Брат Лю, вы добры ко мне, я, я буду вас слушаться.

— Отлично. — Рябой Юань кивнул, затем отвернулся, вытащил откуда-то тридцать тысяч юаней и вложил их в руку парня. На его лице играла улыбка, но глаза оставались ледяными. — Это тебе, как твой Брат Лю и обещал. Если хочешь заработать еще больше, тебе придется стать моим подручным.

Ши Цзинь принял взятку с горящими от восторга глазами.

<Значит, меня только что повысили из похищенного подростка в соучастника торговли людьми?>

Его статус менялся, как флюгер на ветру — миссии и правда были веселой штукой.